

Т. В. БЕЛИКОВА, М. Е. КОЛЕСНИКОВА

ДИАЛОГ С ГОЛОСАМИ УШЕДШИХ ЭПОХ

Авторы рецензируют сборник документов в трех книгах «Голоса из провинции: жители Ставрополя...», подготовленный на основе методов новой локальной истории ставропольскими архивистами и учеными. Публикация архивных материалов в сборнике предложена в виде проблемного комплекса источников, объединенных не только жанром и временем создания, но и единством видового пространства.

Ключевые слова: исторический источник, публикация архивных документов, новая локальная история, история советского периода, история Ставрополя.

Архивистами государственных казенных архивных учреждений «Государственный архив Ставропольского края» и «Государственный архив новейшей истории Ставропольского края» при участии ученых ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» на основе методов «новой локальной истории» был подготовлен уникальный проект – сборник документов в трех книгах: «Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1917–1929 годах» (Кн. 1), «Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1930–1940 годах» (Кн. 2), «Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941–1964 годах» (Кн. 3)¹. Все три книги объединены не только единством замысла, структуры, которая предполагала воспроизведение ряда социокультурных процессов локального сообщества, но и принципом отбора документов, преемственностью в особенностях их видовой структуры.

Составители сборника исходили из того, что источники представляют собой «сферу коммуникации сознаний», «сферу диалога, где “другой” отвечает на вопрошание», «сферу всегда открытую и ведущую спор». Неслучайно поэтому в эпиграф к первой книге вынесены слова французского философа Раймона Арона: «Воссоздание прошлого, как и прежде, зависит от источников. Историческое познание имеет научную ценность только при условии обновления своих утверждений новыми данными. Пережитого прошлого больше нет, и никогда больше не будет; остаются следы, проявления или памятники навсегда исчезнувших жиз-

¹ См.: Голоса из провинции... 2009; Голоса из провинции... 2010; Голоса из провинции... 2011.

ней. Сегодняшний историк, как и вчерашний, не может полностью уклониться от этой зависимости»².

Каждая из трех книг открывается вводной статьей руководителя проекта и научного редактора сборников профессора Т.А. Булыгиной. В этих вводных статьях прописана специфика книги, подчеркнута актуальность издания, обозначены приоритетные направления изучения отечественной истории, определены принципы и критерии отбора источников для публикации в данную книгу, особенности их в кругу других исторических источников³. Особо отмечается роль составителей и редакторов в создании информационного образа ставропольского общества за период с 1917 по 1964 гг., которые уже с момента поиска источников вступили в процесс их интерпретации. Исходя из тезиса Поля Рикёра о том, что вопрошание читателем остатков прошлого «поднимает след до уровня документа» составители «вели» диалог с «голосами» из ушедшей человеческой реальности.

Изданные сборники документов содержат уникальные свидетельства прошлого: письма, заявления, жалобы, прошения, корреспонденции местных газет, постановления и распоряжения органов партийно-государственной власти, акты, справки различных комиссий и инспекций, результаты проверок, обследований и реквизиций имущества, протоколы следственных опросов, уведомления и другие материалы. Все они представляют собой исторические источники, относящиеся к мало исследованным еще периодам отечественной истории. Подавляющее большинство документов вводится в научный оборот впервые. В основном это рассекреченные материалы, переведенные в последнее десятилетие на общий режим хранения и использования. Все документы сгруппированы в книгах по разделам.

В книге «Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1917–1929 годах» опубликовано около 600 документов, выявленных в 23 фондах крупнейших архивных учреждений края – «Государственный архив Ставропольского края» (ГАСК) и «Государственный архив новейшей истории Ставропольского края» (ГАНИСК). В разделе «Обращения жителей Ставрополя во власть» представлены коммуникативные практики представителей разных групп местного общества. В документах, помещенных в раздел «Рождение новой социальности» можно увидеть эволюцию социальной репрезентации различных групп населения, изменения в самоидентификации индивидов, появление новых элементов принадлежности

² Голоса из провинции... 2009. С. 8.

³ Булыгина. 2009. С. 9–24; 2010. С. 8–23; 2011. С. 4–28.

к советскому социуму. Источники, включенные в раздел «Коммуникативные практики местных партийно-государственных структур и общественных организаций» раскрывают психологию представителей местной власти, выявляют сложные переплетения личных интересов, убеждений, традиционных представлений и образов советской пропаганды в «голосах» местных управленцев. При прочтении документов раздела «Интерпретация политики и символики Центра местной властью» можно увидеть проявления самосознания местной номенклатуры, проанализировать характер интерпретаций местными руководителями политики Центра, проследить эволюцию их взглядов и представлений о новом обществе, причем рефлексия органов местной власти не обезличена, напротив, представлена в действиях ее отдельных представителей с их личностными качествами, достоинствами и недостатками.

Отдельный раздел первой книги составляют более 50 фоторепродукций, которые не только иллюстрируют текстовые документы, но и выполняют самостоятельные информативные, изобразительные и эмоциональные функции. Шаржированные газетные рисунки за 1919 год, включенные в сборник позволяют увидеть отношение современников к событиям, отраженным в разделе «Рождение новой социальности».

Во второй книге «Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1930–1940 годах» публикуются более 500 документов. Они позволяют увидеть эволюцию отношений населения с местной властью, проявление самосознания местной номенклатуры и интерпретацию политики Центра в коммуникативных практиках региональных управленцев. Отличительной особенностью второй книги является обращение к ранее не изучавшимся в комплексе архивным источникам, которые позволяют реконструировать социокультурные процессы локального сообщества Ставрополя в довоенный период, увидеть, как менялось настроение ставропольцев в период массовой коллективизации крестьянских хозяйств, повседневность и быт в связи с новыми реалиями, как возникала новая ментальность в эпоху расцвета культа личности. Составители и редакторы сборника не обошли вниманием ни одной сферы жизнедеятельности человека, что нашло отражение в структуре издания. Его разделы охватывают реакцию населения Ставрополя на экономические процессы периода советской модернизации 1930-х гг., на коммуникативные практики политической элиты в сфере повседневности, особенности интерпретации сталинской политики региональной властью, и, наконец, взаимоотношения граждан с властью в сфере экономических и социальных прав. Источники доносят до читателя информацию о надеждах, нуждах, уровне образования, формах культурного досуга и осо-

бенностях мышления различных социальных групп населения: как крестьянина-единоличника, так и колхозника, условиях быта и специфике мировосприятия ударника-стахановца, регионального управленца, местной культурной элиты. Через эпизоды повседневной жизни отдельных конкретных людей, сведения, иллюстрирующие особенности индивидуального восприятия довоенной действительности от беспомощности и незащищенности до надежд и веры в светлое будущее, реконструируется неповторимый колорит эпохи, особенности массового сознания. Таким образом, видовой состав корпуса источников, опубликованных в сборнике, создает основательную базу для микроисторического исследования и последующего синтеза результатов исследования разных локальных исторических общностей, открывающих перспективу выхода на новый уровень познания исторического процесса.

Третья книга «Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941–1964 годах» содержит 477 документов. Разделы сборника охватывают предвоенный период, период войны и два десятилетия после ее завершения, а внутри каждого раздела выделяются источники, характеризующие некоторые социальные и экономические процессы в ставропольском обществе. Составители сборника сумели широко представить историческую наполненность каждого десятилетия, в то же время не упуская нить преемственности в формировании новой советской ментальности. Документы, представленные в третьей книге, выявляют как обыденность затронутых проблем, их рутинность, так и важность для существования жителей региона, в целом воссоздавая коллективную картину повседневной жизни Ставрополя. Раскрывая социальную ситуацию в городах, как страны, так и края накануне войны, документы реконструируют, каким образом шло внедрение тезиса о неизбежности войны. Благодаря безупречно профессиональной подборке материалов для данной книги, не остается ни капли сомнения в том, что война – это тяжелейшие испытания для системы и колоссальные перегрузки для каждого человека, под воздействием которых деформируется ткань социальной повседневности в локальных рамках. Представленные документы подтверждают: социальная практика военного времени не может не быть не экстремальной. Документы, сгруппированные по темам, передают в тончайших нюансах ту ретроспективную ситуацию, в которой находились люди, выявляя всю ее сложность и тяжесть, беспомощность и незащищенность многих групп населения.

Следует отметить обращение составителей сборника к таким документам, как письма граждан во власть. Как и в двух предыдущих книгах, это обеспечило составителям особое преимущество: вновь о про-

шлом говорит Человек того времени, в сравнении с которым никто так не чувствует «температуру» эпохи. Эти письма в основном представляют собой просьбы об оказании помощи в той или иной форме. Сравнивая их по времени написания невозможно не увидеть, как изменялись повседневные условия, менялась мотивация. Если до оккупации частыми были заявления о жилплощади, то после оккупации появилась целая группа запросов о судьбе своих родных, так как военные действия и оккупация на территории Ставрополя сопровождались перемещением больших масс местного населения. Письма и заявления о розыске своих родственников и близких в местные органы власти наполняют схему мобильности живым содержанием.

Подтверждением того, что составители сборника действительно преданы принципу адекватности, является присутствие в третьей книге темы коллаборационизма. Период оккупации актуализировал эту проблему, что честно и открыто показано через подборку писем о тех, кто сотрудничал с оккупантами, содержащих как фактические доносы, так и оправдания против таких обвинений.

Следует отметить подборку писем фронтовиков, вызывающих особый интерес не только тем, что они рассказывают о героизме и подвигах, но еще и тем, что они показывают сложность существования человека в военных условиях не на фронте, а в тылу. Многие из этих писем – обращения в органы местной власти в связи с бедственным положением ближайших родственников фронтовиков, за которых некому заступиться.

Мастерски выполненная репрезентативная подборка документов о повседневной жизни региона после завершения оккупации и возвращения советской власти показывает, как постепенно налаживалась производственная и частная жизнь при сохранении экстремальности ситуации. При этом составители не забыли о новом явлении социальной повседневности региона – о военнопленных.

Материалы третьей книги особо заостряют внимание на проблеме восприятия власти местным социумом. Их анализ убеждает в том, что отношение к местной власти изменилось мало, а в целом образ власти стал более расплывчатым, менее грозным и менее уважаемым. Документы сборника еще раз подтверждают положение о том, что присущие каждому черты характера и поведения в некоторой степени обусловлены внешними показателями. Каким бы сложным и многогранным ни являлся человек, любая из его составляющих – продукт его быта. Складывающаяся система знаков, меток и есть та семиотика повседневности, ниточки, дергая за которые удастся распутать сложные связи человека с бытом, отношения человека и вещи.

Изданный в трех книгах сборник документов «Голоса из провинции: жители Ставрополя...» отвечает потребностям современной исторической науки, для которой характерна тенденция переосмысления накопленного предыдущими поколениями историографического опыта. Произошедшие в обществе изменения в последнее десятилетие XX века привели к пересмотру не только пути, пройденного страной, но и концепций, идей, взглядов в области методологии, историографии и источниковедения. В исторической науке стали обозначаться иные приоритетные направления исследований, связанные с новыми тенденциями в изучении истории – развитие региональных исследований, изучение истории провинции, истории повседневности и т.д.

В центре внимания исследователей оказался человек и его место в обществе. Историки, занимающиеся новой социальной историей, на основе исследовательского подхода «история снизу» пытаются проследить исторический опыт простых людей, исключенных из политики, государственной деятельности, людей, которые являлись обычными участниками исторических событий. В подборке документов рецензируемого сборника четко просматриваются эти новые тенденции изучения отечественной истории. Подобный подход не только подчеркивает преемственность сборников, но и полностью соответствует основной идее их составителей: публикуемый материал содержит информацию, необходимую, прежде всего, для понимания людей прошлого. Понимание прошлого на основе изучения «конкретных социальных практик» раскрывает широкие возможности для реконструкции «коллективной биографии» локального сообщества и последующего синтеза результатов исследования разных локальных исторических общностей на фоне национального и мирового контекста.

В нашей стране почти не сохранилась традиция формирования семейных архивов, комплексов семейных реликвий. Поэтому в основном именно огромный пласт информации, зафиксированный в уцелевших официальных документах, позволяет восстановить картину повседневной жизни и услышать живой голос человека прошлого. Благодаря вышедшему сборнику документов исследователи, отдельно взятый человек и общество в целом получили возможность прикоснуться к прошлому. Сохраненная информация еще сослужит свою службу грядущим поколениям историков и их читателей.

Кропотливая работа составителей и редакционной коллегии по отбору документов позволит читателям проследить по ним формирование и развитие отношений простого человека с государством нового типа;

увидеть, как менялись представления различных социальных слоев населения о жизни и власти; воссоздать элементы повседневности и семейных отношений. Особенность сборника не только в тематической насыщенности документов, но и в том, что отобранные документы как бы раскрывают эпоху в нескольких плоскостях: «снизу», глазами простого человека того времени, обывателя, его языком и его представлениями, и «сверху» – восприятие этой же ситуации партийными и государственными органами власти, языком официальных документов. Тщательный отбор документов, сохранение особенностей стиля, оригинального языка позволяет увидеть за строчкой документа конкретного человека, провинциальную специфику и, в то же время, общие проблемы для всей страны. Важно отметить и то, что составители сборника попытались уйти от политической ангажированности и односторонности освещения событий, личных пристрастий и показали, что одной из основных черт рассматриваемой эпохи была ее противоречивость и многогранность. Документы сборника удачно воссоздают колорит и характерные особенности трудного периода отечественной истории 1917–1964 гг., обогащая историческую память жителей Ставрополя новыми данными о массовом сознании южнороссийской провинции.

Следует отметить, что в соответствии с приемами научно-критической передачи текста редактирование документов в сборнике не проводилось, что позволило с максимальной полнотой и точностью передать присущие им особенности. Собственные примечания авторов-составителей отражены в подстрочных сносках, они, как и комментарии представляют отдельный интерес для исследователей, так как дополняют сведения по теме и повышают информативность публикуемых документов. Для составления комментариев были использованы не вошедшие в данный сборник архивные документы, с указанием ссылок.

Самостоятельную ценность представляет и научно-справочный аппарат сборника, облегчая работу исследователя с документами. Для удобства работы и оперативного поиска сведений каждая книга сборника документов снабжена перечнем архивных фондов, географическим и именованным указателями, списком сокращений и аббревиатур, краткой хроникой основных административно-территориальных изменений на Северном Кавказе в указанный хронологический период.

Рецензируемый сборник документов, несомненно, заинтересует всех, кто занимается историей советского периода, историей государственных учреждений и историей власти в целом, специалистов по социальной истории, истории повседневности и общественного сознания.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Булыгина Т.А.* Говорящие» источники: Социальная история Ставрополя в измерениях «новой локальной истории» // Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1917–1929 годах: Сб. документов. Ставрополь, 2009. С. 9–24.
- Булыгина Т.А.* Живая ткань «локальной истории» // Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1930–1940 годах: Сб. документов. Ставрополь, 2010. С. 8–23.
- Булыгина Т.А.* Услышать голоса прошлого // Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941–1964 годах: Сб. документов. Ставрополь, 2011. С. 4–28.
- Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1917–1929 годах: Сб. документов / Редкол.: Е.И. Долгова [и др.]; Науч. ред. проф. Т.А. Булыгина; Отв. сост. Г.А. Никитенко, сост. Т.Н. Колпикова. Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2009. 760 с., ил.
- Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1930–1940 годах: Сб. документов / Редкол.: Е. И. Долгова [и др.]; Науч. ред. проф. Т. А. Булыгина; Отв. сост. Г.А. Никитенко, сост. Т.Н. Колпикова. Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2010. 560 с., ил.
- Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941–1964 годах: Сб. документов / Редкол.: Е.И. Долгова [и др.]; Науч. ред. проф. Т.А. Булыгина; Отв. сост. В.В. Белоконь, сост. Т.Н. Колпикова. – Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2011. 696 с., ил.

Беликова Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России Северо-Кавказского федерального университета
Колесникова Марина Евгеньевна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории России Северо-Кавказского федерального университета;
kolesnikovam@rambler.ru